

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

БРАЧНЫЕ И КВАЗИБРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Анцух Н. С., Белорусский государственный университет

В свете новых тенденций развития семейного права иностранных государств особое внимание в доктрине уделяется соотношению таких понятий как брачные и квазибрачные отношения. В первом случае подразумевается заключение лицами брака в установленном законом порядке, во втором — проживание пар в фактических брачных отношениях.

В настоящее время сложно сформулировать понятие «брак», которое отразило бы сущность данного института применительно ко всем правовым системам зарубежных государств. Связано это с возможностью в мусульманских странах заключать полигамные браки (Бахрейн, Оман, Саудовская Аравия, ОАЭ, Афганистан, Иран, Бангладеш, Ливия), а также с легализацией в некоторых западных странах (Нидерландах, Бельгии, Испании, Канаде, Южной Африке) однополых браков.

Квазибрачные отношения в последнее время стали привлекать внимание ученых-правоведов вследствие закрепления за ними юридического статуса. Причем речь идет как о разнополых (Германия, Бельгия, Ирландия, Швеция, Франция, Украина), так и однополых союзах (Дания, Норвегия, Швеция, Исландия, Бельгия).

На наш взгляд, интересным является определение сходств и различий брачных и квазибрачных отношений, хотя нельзя ни отметить, что право зарубежных государств имеет некоторые различия в данном вопросе.

Во-первых, брак должен быть зарегистрирован в установленном порядке. В большинстве стран для придания юридической силы квазибрачным отношениям необходимо заключить договор о совместной жизни (Франция, ст. 515-1 ГК), подать декларацию (Бельгия, ст. 1475-1476 ГК) или заполнить регистрационную форму (Ирландия, ч. 7А Закона «О гражданском партнерстве и некоторых правах и обязанностях сожителей») в уполномоченном органе. В тоже время в таких странах как Украина (ст. 74 СК) или Швеция (ст. 1 Закона «О сожительстве») достаточен лишь факт проживания партнеров одной семьей.

Во-вторых, в законодательстве ряда стран предусмотрены обязательные условия, которые необходимо соблюсти при вступлении в квазибрачные отношения. Согласно статьям 515-1 и 515-2 ГК Франции, статье 1475 ГК Бельгии лица должны быть совершеннолетними, не состоять в браке или ином партнерстве, а также не являться кровными родственниками или свойственниками. Вышеназванные ограничения схожи с препятствиями на вступление в брак, однако следует отметить, что в случае с квазибрачными отношениями их гораздо меньше.

В-третьих, регламентации подлежат имущественные отношения партнеров. Так, в соответствии со статьей 515-5 ГК Франции имущество партнеров является совместной собственностью, если не будут предоставлены доказательства того, что кто-то из них имеет исключительное право собственности на определенное имущество. Однако данные лица в договоре могут предусмотреть иной режим имущества (ст. 515-5-1 ГК). В Украине имущество, приобретенное в период совместного проживания, принадлежит лицам, не состоящим в браке, но проживающим одной семьей, на праве общей совместной собственности, если иное не предусмотрено в договоре между ними (ст. 74 СК).

В-четвертых, законодательством ряда государств предусматривается обязанность лиц, проживающих в квазибрачных отношениях, материально содержать друг друга (ст. 515-4 ГК Франции, ст. 91 СК Украины, ст. 7 Закона Люксембурга «О правовых последствиях партнерства»).

В-пятых, хотелось бы обозначить наиболее отличные аспекты брачных и квазибрачных отношений. Как правило, партнеры не входят в круг наследников по закону и не обладают личными неимущественными правами, которые имеют супруги (например, право на общую фамилию). Презумпция отцовства сожителя матери имеет место лишь в некоторых странах, например Германии (ст. 1600 ГГУ).

Представляется, что институт фактических брачных отношений уменьшает роль семьи в обществе. В российской же доктрине некоторые правоведы считают возможным принятие Закона «О фактических брачных отношениях» и закрепления в нем понятия, условий действительности, вопросов формы и порядка установления фактических брачных отношений, оснований и порядка их прекращения, прав фактических супругов, обязанностей родителей и детей. Кроме этого, предлагается также предоставить фактическому супругу право наследования по закону на равных условиях с наследниками первой очереди. На наш взгляд, в настоящее время в Беларуси, несмотря на довольно большой процент пар, проживающих совместно без регистрации брака, законодателю не следует легализовывать институт квазибрачных отношений, который ослабит институт брака. Тем не менее, необходимо отслеживать динамику данного явления и в случае резкого увеличения числа пар, проживающих в фактических брачных отношениях, целесообразно продумать вопрос о защите имущественных отношений таких лиц и, безусловно, прав детей, рожденных в данных союзах. Однако более правильно было бы не доводить ситуацию до признания за квазибрачными отношениями юридического статуса, а выработать механизмы, которые будут направлены на повышение значимости семьи в обществе.

ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Бабкина Е. В., Белорусский государственный университет

Современной тенденцией развития международного частного права является усложнение классической структуры коллизионных норм посредством дифференциации объемов коллизионных норм, множественности привязок, появления новых видов гибких коллизионных норм. Причины данного явления очевидны: нормы международного частного права должны предусматривать возможность учета конкретных фактических обстоятельств. Усложнение структуры коллизионных норм ставит вопрос изменения подходов и к общим институтам международного частного права, таким как оговорка о публичном порядке, сверхимперативные нормы, обратная отсылка, обход закона, которые представляют собой механизмы ограничения применения иностранного права. Названные тенденции характерны не только для национального законодательства, но все более затрагивают процессы международного сотрудничества, как на универсальном, так и на региональном уровне.

Специального правового регулирования коллизионных вопросов в рамках Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС) в отличие от СНГ не имеется. Вместе с тем следует отметить такой регулятор *soft law*, как принятое Бюро Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС постановление «О рекомендациях по гармонизации